

(Перевод: Ориана)

Пока Люй Шу бежал, спасая свою жизнь, он внезапно задумался над вопросом: в этих руинах определенно нельзя идти туда, куда хочешь, а нужно искать и думать, куда можно пойти, а куда нельзя...

Только что, когда он столкнулся с серыми волками, он смутно увидел вдалеке хаотичный белый туман, точно такой же, как когда открылись руины. Если подумать, может это и есть граница руин?

Поэтому, даже если Люй Шу не хотел смотреть правде в глаза, он должен был признать: он бежал не в том направлении, он бежал к краю!

Очевидно, согласно здравому смыслу, все хорошее должно быть в центре руин!

Он начал бежать на полной скорости в том направлении, откуда пришел. По пути он миновал то место, где сражался с Чан Хэньюэ. Там кружилась стая стервятников, ищущих еду... У Люй Шу сжалось сердце. Он не хотел закончить так же, как Чан Хэньюэ.

Люй Шу чувствовал, что должен вернуться живым, ему нужно было вернуться, чтобы увидеть Люй Сяоюй. В какой-то момент ему вдруг захотелось обежать вокруг, чтобы вернуться и попытаться посмотреть, сможет ли он выбраться за границу.

Однако ему было вполне понятно, что, поскольку Цзян Шуйи сказал ему тогда, что никто не выберется из руин, пока кто-то не заполучит око, поэтому он отказался от этой мысли.

Нет причин не верить опыту, полученному другими от многократного входа в руины, а наоборот, упорствовать в своем мнении. И что с того, что, если бы он смог выйти, его жизнь внутри руин все равно была лучше, чем у большинства других.

Хотя сейчас его одежда была уже достаточно потрепанной, его лицо было в пыли, и он был настолько грязный, что его было почти не узнать.

Даже подошвы на его обуви потрескались. Люй Шу был немного расстроен из-за своей пары кроссовок, которые хоть и были низкопробной подделкой, обошлись ему более 40 юаней.

Но, по крайней мере, он не сталкивался с чем-то действительно опасным для жизни, а еще ему очень хочется увидеть, сколько удивительного таится в этих руинах.

Однажды он вспомнил, как кто-то спросил: «Что такое смелость?»

Ответ был: «Не оглядываться назад».

Думать таким образом было невежеством. Люй Шу считал, что «не оглядываться назад» означает не думать о своем прошлом, о том, какой жалкой была ваша жизнь или какой у вас был выбор. Это означало, что не надо было думать о том, как изменилась бы твоя жизнь, если бы вы тогда приняли другое решение.

Смелость – это столкнуться с последствиями своего выбора.

Волки позади него постепенно скрылись из виду. Люй Шу уже давно не был в таком жалком состоянии. Пока он спасался бегством, Люй Шу по неосторожности позволил волку поцарапать

ему руку. Он подумал, что ничего хорошего в том, чтобы быть раненым в этом месте, поэтому купил фрукт обновления и съел. Он надеялся, что сможет положиться на исцеляющую силу фрукта обновления.

Результат его разочаровал. Хотя фрукт обновления может устранять источник болезни в организме и повышать способности, на такую травму он ни оказал никакого эффекта. Есть еще один зеленый фрукт тоже бесполезно, просто дискомфорт, вызванный кровотечением, исчезнет...

К счастью, Люй Шу мог относительно быстро исцелиться сам, и ему оставалось только ждать, пока рана заживет естественным путем.

Он бешено мчался до поздней ночи, и постепенно к своему удивлению почувствовал нечто странное. Это было то же самое, когда он тренировался с Ли Сяньи. После десятков тысяч махов он инстинктивно обнаружил более естественное и гибкое использование своей силы.

Теперь Люй Шу бежал в определенном ритме. Это было так, как будто он впервые увидел, как Ли Сяньи упражняется в фехтовании, в то время как он был еще далеко не так хорош.

Он вдруг подумал, как Ли Сяньи сказал ему, что цель занятий фехтованием с самого начала состояла в том, чтобы закалить его жизненную силу, энергию и дух, позволить ему овладеть тайнами своего тела. Будь то рубящий или пронзающий удар, цель была одна – связать и соединить все воедино.

Если так быстро бежишь, разве не работаешь со своей жизненной силой, энергией и духом?

Постепенно его обувь окончательно разодралась, и ее было невозможно носить дальше, поэтому Люй Шу продолжил бежать босиком.

Во время бега он вдруг почувствовал, что так бежать очень удобно! Чем больше он бежал, тем энергичнее себя чувствовал! В этот момент благодаря мощному физическому состоянию Люй Шу его рана полностью излечилась, а его энергия была на пике. Люй Шу чувствовал себя на вершине мира!

Вечером следующего дня он смутно услышал чьи-то голоса за земляным склоном, как будто кто-то о чем-то спорил. Люй Шу вдруг удивился, неужели там были люди?

Люй Шу не видел ни одного живого человека столько дней, это заставило Люй Шу почувствовать себя очень одиноким. Люди — социальные животные. Каким бы упрямым он ни был и больше не полагался на других, человеческий инстинкт заставлял его хотеть быть там, где есть люди.

Он поднялся вверх по склону и увидел большую группу слабых и больных стариков, беременных женщин и детей... Нет, просто слабых и больных.

Точнее, это была группа учеников класса Даоюань, которые выглядели еще более жалкими, чем он!

Он был жалок, потому что несколько дней не мылся и не менял одежду, а его обувь пропала... Несмотря на то, что он сражался, он был невредим и раны его зажили.

А большинство из этой группы людей были ранены, и Люй Шу даже видел, как некоторые из них неподвижно лежали на земле.

Вдруг он заметил в руке одного человека топор, который показался ему немного знакомым. Эти 8 человек, похоже, были теми, кого он спас, когда только вошел в руины. Нет, двое были другими. Кажется, они были из класса Даюань в Ло Чэне! Люй Шу смутно припоминал, что встречал их раньше. Теперь все они были такими жалкими...

Прошло всего три дня, а на них уже невыносимо смотреть... Он никогда не думал, что его внешний вид будет немногим лучше, чем у других...

Честно говоря, Люй Шу уже задавался вопросом, умерла ли эта группа людей? Или может быть, они наконец набрались смелости, чтобы защитить себя? Или спрятались в безопасном месте.

Он никогда не думал, что снова встретит эту группу людей, это было немного неожиданно.

Эти люди только что ссорились, но внезапно увидев на склоне грязного человека с большим свертком и железным мечом, сразу испугались. Они присмотрелись и поняли, что это был человек, и успокоились.

Кто-то вдруг узнал Люй Шу по его запачканному лицу и удивленно сказал: «Разве это не тот эксперт?!»

«Похоже, он действительно эксперт!» Некоторые люди тоже узнали Люй Шу после того, как им напомнили. Это правда, что когда Люй Шу впервые вошел в руины, он произвел на них глубокое впечатление.

Тогда все еще были в панике, а Люй Шу уже мог легко сражаться со скелетами, и в конце даже оставил им этот необычный топор.

В их сердцах образ Люй Шу был возвышенным и мужественным. После этого многие из них сожалели, что не смогли тогда удержать Люй Шу, а иначе от более чем десятка человек не осталось бы только 8.

Студент с топором в руке вспомнил, что на том участке земли за холмом они понесли тяжелые потери. Бесчисленные скелеты, зарытые в ней, казались бесконечными, и они отступили оттуда.

Он осторожно спросил: «Мастер, ты пришел один?» Он подумал, что каким бы свирепым не был этот эксперт, он не смог бы прийти с той стороны. Даже если он пришел оттуда, он не мог быть один, разве что он объединился с Небесной и Земной сетями? В это время самым большим спасением в сердцах этих студентов были Небесная и Земная сети.

Так или иначе, Люй Шу не нравились эти люди, он весело рассмеялся: «Да, один. Если бы пришла половина меня, вы бы испугались».

«Очки негативных эмоций от Чжао Юя, +182!»